Группа прибыла в Релизан и вернула лошадей, которых они арендовали накануне, прежде чем купить двух лошадей. Это было для двух других людей, кроме Кайла, у которого уже была своя лошадь. Когда они уже собирались уходить, один за другим начали появляться странники из глухих переулков.

Собравшись вместе при известии об уходе Палача, все они в унисон выразили свое разочарование. Имя «Палач» было вечной темой для разговоров и, в то же время, источником удовольствия для них в последние несколько недель. Леон, с другой стороны, подвел черту и объявил, что это самое неловкое прозвище, которое было прикреплено к нему.

Под радостные возгласы странников группа покинула Релизан. Перед уходом Кайл не забыл бросить горькое замечание в сторону особняка лорда.

«Он, должно быть, тонет в алкоголе. Этот ублюдок.

К тому времени, как группа добралась до главной дороги, Амелия заговорила.

«Давайте прибавим в темпе, пока погода хорошая».

С этими словами Амелия натянула поводья. С галопирующим звуком она начала отдаляться, а Леон и Кайл последовали за ней.

— Эта девушка по натуре нетерпелива?

Амелия, казалось, была полна решимости не сбавлять обороты. В какой-то момент они сошли с главной дороги и продолжили движение вперед по далекому хребту. Небо было ясным, а ветер освежающим. В этой обстановке лошади бежали рысью не покладая рук. Динамичные движения, характерные для четвероногих зверей, полностью передавались всадникам на спинах. Леон наслаждался этим чувством, за исключением боли в ягодицах.

После долгой поездки группа остановилась у мелкой реки.

Слезая с лошади, Кайл потер талию и тихо проворчал: «Я чуть не вывернул спину».

Пока лошади пили из реки и грызли траву неподалеку, группа готовила себе обед. Это было не что иное, как сушеное мясо, хлеб и несколько кусочков сыра, которые они принесли с собой, но в любом случае это была еда.

— Итак, куда мы теперь направляемся? — спросил Леон, когда Амелия положила сыр на хлеб.

Амелия на мгновение заколебалась, откладывая хлеб.

— Извините, я отвлекся на хорошую погоду.

Она снова заговорила: «Мы направляемся к горному хребту Кларенс. Вот где находится башня».

Кайл, который поглощал свой хлеб, широко раскрыл глаза.

— Горный хребет Кларенс? Не правда ли…»

— Да, это горный хребет, который разделяет Север и Айнару.

«Эй, разве варвары не повсюду в этой области?»

Амелия насмешливо посмотрела на Кайла.

— Я отчетливо помню, как говорил тебе, что это будет необычное путешествие, не так ли?

Тогда Леон спросил: «Я слышал, что сам король готовится к походу на Север. Как ты думаешь, мы сможем добраться до места назначения без каких-либо проблем?

Услышав это, лицо Кайла побледнело, а Амелия кивнула головой.

«Больших проблем быть не должно. Правда, нам придется немного отклониться от курса из-за одержимости короля завоеваниями.

— Тогда все решено.

Когда Леон небрежно кивнул, Кайл пробормотал с горьким выражением лица.

«Почему все знают о войне… кроме меня?

«Даже бродячие разносчики знают…»

Леон, не закончив ответа, внезапно встал и пнул Кайла ногой.

— Ой!

Протестующе схватившись за пульсирующую руку, Кайл удивленно поднял щит, когда копье вонзилось в то место, где он сидел всего несколько минут назад.

Амелия быстро поднялась со своего места и тихо заговорила: Вокруг нее появился желтый мерцающий барьер.

— Кайл, я не могу защитить тебя из-за этого проклятого щита, так что разберись с ним сам.

— Ладно, ладно.

И снова копье полетело в их сторону.

Копье приближалось по дуге, сначала не имея заметной скорости, но внезапно упав с ужасающей скоростью. Тем не менее, Святой Меч Леона двигался еще быстрее. Когда мерцающий клинок с силой ударил по наконечнику копья, ослабленное оружие упало на землю, кувыркнувшись.

Леон перевел взгляд в ту сторону, откуда прилетело копье. Кто-то стоял на небольшом холме у реки. Их лицо было скрыто, что делало невозможным разглядеть, но, судя по их размерам, это явно был мужчина. Метательные копья втыкали в землю через равные промежутки времени рядом с правой ногой мужчины.

Леон, намереваясь броситься вперед, чтобы предотвратить дальние атаки, остановился, когда неопознанное существо наклонило лицо в его сторону.

Их было двое, у каждого морда на полпути между медведем и волком, химеры. Существа рычали и яростно топали лапами по земле, словно готовы были броситься вперед в любой момент.

Фвит!

Начав с резкого свиста под маской, монстры ударились о землю.

Трещина!

Два зверя, которые сокращали дистанцию, разошлись в разные стороны, устремляясь к Амелии и Леону соответственно.

— Отойди назад!

— крикнула Амелия Кайлу, протягивая руку.

— О, Защитник всего сущего!

Одновременно с ее криком передняя лапа атакующего монстра с силой вонзилась в землю. Когда Амелия бросилась к шатающемуся монстру, Кайл беспомощно стоял там, не в силах сделать ничего, кроме как пошевелить ногами. Тогда Леон закричал:

— Кайл, защити Амелию щитом!

Заметив, что Кайл внезапно вышел из оцепенения и кивнул головой, Леон повернул голову. Другое чудовище приблизилось к нему, почти дотянувшись до его бока.

Треск, треск!

Чудовище, стоявшее на задних лапах, ударило массивной передней лапой вниз. Леон переложил рукоять меча, который держал обеими руками, на правую руку и поднял свободную левую руку ладонью вверх.

Его рука столкнулась с передней лапой монстра, создав глухой звук, который резонировал. Если бы он был обычным человеком, его рука была бы раздавлена, как тофу, но сверхчеловеческая сила Леона успешно остановила переднюю лапу монстра в воздухе. Несмотря на то, что острые когти поцарапали его, кровь стекала по предплечью, он не обратил на это никакого внимания и протянул меч в правой руке к шее монстра.

Шея монстра была тверже, чем поверхность шины, но острота Святого Меча и сверхчеловеческая сила Леона преодолели все сопротивление, когда он проник глубоко.

В одно мгновение чудовище с пронзенным горлом потеряло силы и упало вперед. Когда Леон поддержал тяжесть, которая упала на него, когда он пытался вытащить меч, копье со склона холма начало падать вниз.

Леон на мгновение ослабил хватку меча и толкнул труп монстра вперед обеими руками.

Хруст!

Копье вышло изо рта существа, раздробив его гортань, и остановилось перед носом Леона. Оттолкнув обезглавленное тело существа в сторону, Леон вытер кровь и плоть, разбрызганные по его лицу тыльной стороной ладони, и вытащил свой Святой Меч.

«Это начинает раздражать».

Леон зарычал на человека в маске на холме, топнув ногой по земле.

Когда он бросился на человека, в его сторону полетело копье, рассекающее воздух. С тех пор, как Леон сократил дистанцию, копье летело по прямой, а не по дуге, что сделало его в два раза

быстрее, чем раньше. В этот момент Леон широко раскрыл глаза.

Его значительно расширенные чувства посылали всю окружающую информацию в разум Леона.

Мягкий аромат травы и спокойный воздух. Копье летит к нему, рассекая воздух. Направление вращения наконечника копья против часовой стрелки. Стучащий звук яростного сердцебиения. Хватка Святого Меча отчетливо ощущалась в его руке.

Его высокая умственная сила позволила ему собрать всю эту информацию и подарила ему искусственно искаженное время. Время замедлилось, и он взмахнул мечом. В размытой траектории его руки не было напрасных усилий.

— Что?

Человек в маске ахнул от невероятного зрелища, когда копье, которое он бросил изо всех сил, сломалось пополам. Он поспешно вытащил последнее оставшееся копье.

В тот же миг Леон, который добрался до вершины холма, выставил вперед свой меч. С напряженной концентрацией он расколол наконечник копья человека в маске, а затем расколол маску пополам.

— Треск!

Руон, пытаясь догнать шатающегося человека, который отступал назад, остановился в кратковременном головокружении. Замедленное время постепенно возвращалось к своему обычному темпу.

Энергично тряхнув головой, чтобы развеять головокружение, Леон вернулся в исходное положение. Он заговорил.

«Что ты делаешь... Нет, я могу сказать и без твоих слов.

Одной рукой он схватился за кровоточащее лицо мужчины, на лбу которого был выжжен символ нескольких переплетенных рук.

Леон посмотрел на жуткий символ с тремя переплетенными руками, одной черной, другой красной и одной желтой, вспоминая историю Амеллы. Он спросил: «Ты тоже слуга Бельдуция?»

— Не произноси это имя так небрежно.

Леон убрал руку с лица мужчины, и кровь продолжала течь из зазубренной раны на его угловатом лице с щетинистой бородой. Слизывая кровь с лица, мужчина пробормотал:

«Впечатляющие навыки. Воин, который может рубить копья, как будто они ничто... Неудивительно, что Сальветор встретил свой конец.

Леон пожал плечами.

— Значит, ты пришел отомстить?

— Я?

Мужчина грубо рассмеялся.

— Какая мне разница, жив этот несчастный ублюдок или мертв?

— Значит, это из-за этого?

Когда Леон достал из кармана каменную табличку, перед ним вспыхнули глаза. Убедившись, что полный желания взгляд мужчины был прикован к табличке, Леон убрал ее.

Мужчина сказал: «Это не то, что ты должен иметь. Если ты отдашь его добровольно, я убью тебя, не причинив особой боли».

Говорит громко, несмотря на то, что половина его лица уже разорвана на части.

Лнон внутренне насмехался над мужчиной и обнажил свой Святой Меч. Это зрелище заставило мужчину усмехнуться.

— Ты пожалеешь, что не убил меня той последней атакой. Вы узнаете, что это был ваш последний шанс».

Зловещий свет струился со лба мужчины, когда он говорил. Одновременно его тело начало увеличиваться в размерах. Мускулистые руки, покрытые грубой шерстью, вырывались из рваной одежды, а из кончиков пальцев росли острые когти...

Прежде чем мужчина успел полностью трансформироваться, Леон бросился на него.

Сияющий Святой Меч чисто отрубил толстую руку. Когда голосовые связки мужчины начали меняться, он издал крик, похожий на рев животного. Леон сократил дистанцию еще больше, ударив плечом в грудь мужчины.

Потеряв одну руку, мужчина не смог удержать равновесие и упал, в то время как Леон, который прыгнул на него сверху, ударил Святой Меч обеими руками. Несмотря на сопротивление мужчины оставшейся рукой, когда Святой Меч глубоко проник в его ладонь, он изогнулся в агонии и широко открыл рот, как будто в отчаянии. Это был не крик, а скорее попытка отомстить, так как из его удлиненной челюсти вырвалось черное пламя. Однако, крепко прижав бедро к боку противника, Леон откинул талию назад, как тетиву лука, уклоняясь от атаки и используя инерцию для нанесения мощного удара.

Трещина!

Кулак раздробил кости зверя и расколол нежную ткань внутри. Покрытый кровью и плотью, Леон, который поднялся, выглядя как полумонстр, говорил, глядя в лицо человека.

— Кто сказал, что я буду ждать, пока ты преобразишься?

Он был беспокойным человеком, особенно когда стрелял копьем на расстоянии. Тем не менее, в таком противостоянии, как это, этот человек был противником, который не доставлял никаких неудобств Леону. Ему также повезло, что он ждал, чтобы трансформироваться. Сколько дураков были бы настолько глупы, чтобы с нетерпением наблюдать за тем, как кто-то пытается стать сильнее?

— Что это?

Когда Леон попытался вытащить меч, застрявший в руке мужчины, он широко раскрыл глаза, когда слабый свет просочился из навершия в форме оленя.

Сияние пронизывало тело мужчины, извлекая изнутри чистый черный дым. Вскоре сияние поглотило черный дым, заставив свет расшириться, прежде чем снова исчезнуть в навершии. В этот момент короткая фраза всплыла в голове Леона, когда он держал рукоять меча.

[Противник дьявола]

С появлением новой способности Леон почувствовал покалывание. Это было что-то не похожее ни на что из того, что он когда-либо чувствовал раньше.

В тот же миг Леон вытащил Святой Меч и закрыл глаза. Вскоре от меча начал исходить слабый свет. Он взмахнул прозрачным божественным мечом, наполненным светом, к земле. Большой камень, лежащий на земле, раскололся, как тофу.

«Да, именно таким и должен быть Святой Меч.»

Леон улыбнулся. Он был в состоянии осознания, как ребенок, впервые пробующий что-то, понимая ощущение, которое резонировало со Святым Мечом. Хотя ему все еще нужно было

сознательно собраться с мыслями, он знал, что со временем это произойдет само собой.

— Тьфу!

В этот момент сзади раздался боевой клич. Повернув голову, Лнон увидел, как Кайл мчится вверх по холму с поднятым щитом. Быстро шагнув вперед, он встал рядом с разбросанными на земле трупами, переводя взгляд то с Леона.

— Все кончено?

— Как видите. А как насчет тебя?

— Если ты говоришь о большом звере, то он мертв.

— Ты через многое прошел.

Услышав эти слова, Кайл поднял голову.

«Это была не я, это была Амелла. Я держался на расстоянии, чтобы не мешать ее магии. Я попытался заблокировать приближающиеся копья, но они продолжали лететь к тебе, Леон.

— ответила Амелла, только что прибывшая на вершину холма.

«Благодаря этому я мог сосредоточиться исключительно на убийстве этого зверя. Молодец, Кайл.

Амелла похлопала Кайла по плечу, а затем повернулась к Леону и спросила: «Ты в порядке?»

— Никаких проблем.

«Справиться со всем этим в одиночку. По-настоящему замечательно».

Амелла подошла к трупу мертвеца. Пока она осматривала его разбитую голову, Леон почесал затылок.

«У него на лбу был тот же символ, что и у Сальветора... Но сейчас его не видно».

Услышав это замечание, Амелла тихо усмехнулась.

— Знаю. Те звери, с которыми мы сталкивались ранее, были искусственно модифицированными существами, использующими магию Бельдуция. Однако...»

Она замолчала, убрав руку, которая тянулась к трупу.

— Я едва чувствую магию Бельдуциуса от этого предполагаемого владельца. Нет, он слишком слабый. Есть какие-нибудь догадки, почему?

Леон постучал пальцем по навершию Святого Меча и ответил:

«Этот парень впитал черный дым, так что я задаюсь вопросом, связано ли это».

Амелла, которая до этого пристально смотрела на Святой Меч, кивнула, как будто ее сомнения развеялись.

«Серебряный олень, символизирующий Тибеллу... Я слышал об этом от жителей деревни, но этот меч действительно легендарный Святой Меч. Да, если это так, я могу понять».

Леон пнул отрубленную руку упавшего и заговорил.

«Судя по тому, как он говорил перед смертью, было ясно, что он целился в планшет. Даже учитывая это, мне любопытно, как он узнал наше точное местоположение и последовал за нами».

В ответ Амелла протянула руку.

— Не могли бы вы одолжить мне планшет на минутку?

— Вот.

Леон протянул планшет Амелле, которая положила на него ладонь с серьезным выражением лица. До сих пор это ничем не отличалось от вчерашнего, но на этот раз ее губы шевельнулись. Ее рука, произнося неразборчивые слова, словно говоря на диалекте, постепенно начала излучать яркий свет от ладони. Как и ожидалось, из таблички вырвались багровые искры. Однако, не отступая, как он ожидал, Амелла начала повторять заклинание быстрее и громче.

— Де-Мелиум-Асентард!

Вспыхнул ослепительный свет. Кайл плотно закрыл глаза и повернул голову, но Леон нахмурил брови и не сводил взгляда. Темные искры, зловеще вспыхнувшие, были подавлены белым светом.

Свет погас. Амелла на мгновение пошатнулась, прежде чем поднять голову. Холодный пот, стекающий по ее лбу и шее, указывал на то, сколько сил она потратила. — спросил Леон.

— Вы что-нибудь нашли?

Амелла кивнула головой.

«Да, к сожалению, это не очень хорошая новость».

Она молча собралась с мыслями и, поджав губы, повернула голову к двум мужчинам, смотревшим на нее.

«Сила Бельдуция, содержащаяся в осколке, больше, чем я ожидал. Даже если мы не будем принимать во внимание происхождение осколка Философского камня, можно с уверенностью сказать, что сила в нем зловещая, до такой степени, что это, по сути, реликвия Бельдуция.

Пока Леон молча смотрел на Святой Меч на поясе, Амелла подняла голову.

— Если ты думаешь о том, чтобы его уничтожить, то лучше бы нам этого не делать. Даже если не обращать внимания на то, что это осколок философского камня, если мы это сделаем, мы все можем сойти с ума прямо здесь и сейчас.

Застигнутый врасплох решительными словами Амеллы, Леон пожал плечами.

— Возможно... Сальветор включил силу, полученную по контракту с Бельдуциусом, в осколок, а не в свое собственное тело, и с тех пор постоянно делает это. Если бы мне нужно было предположить, почему, то это могло бы быть сделано для того, чтобы усилить силу, которую он получил, используя потенциал внутри осколка.

— сказала Амелла, протягивая осколок. Несмотря на то, что Леон чувствовал себя неловко, он все равно принял осколок. — спросил он.

«Если это такой опасный объект, почему ничего необычного не произошло, пока он был у меня? И это немного совпадение, что я встретил этого парня вскоре после встречи с вами. Была ли вчера допущена какая-либо ошибка при прикосновении к планшету?

Амелла кивнула головой.

"... Правильно считать это ошибкой. Приношу свои извинения. Проблема заключалась в том, что я опрометчиво пытался подтвердить, действительно ли это философский камень, не задумываясь о том, что Сальветор мог сделать с осколком. Вот почему сила Бельдуция утекла из осколка. Ясно, что кто-то почувствовал эту энергию и проследил за нами».

— без колебаний спросил Леон.

— Итак, эта засада будет продолжаться, пока мы не доберемся до Башни?

— Нет, не будет.

Амелла тихо вздохнула и добавила:

«Я временно изолировал осколок от реальности. У него все еще есть физическая форма, но его сущность находится в царстве иллюзий...»

Пока Амелла говорила, она быстро закончила свои слова, глядя на двух мужчин с растерянными выражениями лиц.

«Просто думайте об этом, как о запечатанном».

— Как долго держится эта печать?

— обеспокоенным голосом спросил Кайл, и Амелла ответила.

— Ну... На данный момент все должно быть в порядке. Но со временем она станет более опасной».

С этими словами все трое замолчали. Леон ничего не выражал, а Кайл почесал затылок, казалось, не зная, что сказать. Амелла снова заговорила.

«Это может звучать как оправдание, но Леон, даже если бы ты продолжал держаться за этот предмет, что-то подобное рано или поздно произошло бы. Даже если бы меч, благословленный Тибеллой, защитил вас, сила, содержащаяся в осколке, нашла бы способ вырваться наружу. Конечно, сроки были ускорены полностью из-за моей ошибки. Здесь нет места оправданиям. Приношу свои извинения».

Леон поднял голову.

«Нет, не нужно извиняться. Если ситуация была неизбежной, то так будет лучше».

Амелла, казалось, искренне сожалела о том, что пробудила силу осколка, но, с точки зрения Леона, это была совсем не плохая ситуация. Он не только приобрел навык, но и научился усиливать силу Святого Меча. По сравнению с тем, как раньше иметь дело с приспешниками дьявола, это было намного лучше, не так ли?

Собравшись с мыслями, Леон лаконично добавил:

«Теперь, когда дискуссия окончена, давайте двигаться».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/74934/3435936